

Иту стоял перед Древним колодцем, всё его тело онемело и не двигалось. Существо, которое всё это время сидело у него на спине, куда-то исчезло. Цепочка мокрых следов тянулась от юноши к самому краю прохладной глубины.

Ду Цзиньюй была там, внизу.

Пара мертвенно-бледных, лишённых крови рук вцепилась в каменный выступ, и сердце Иту замерло. Существо карабкалось по стенке колодца.

Первое, что он увидел, было ослепительно-красным. Промокшее от ледяной воды свадебное платье с золотой вышивкой выглядело особенно удручающе. А затем юноша увидел лицо Ду Цзиньюй.

Это было действительно лицо красавицы, способное вызвать жалость и желание обладать. Мокрые тёмные пряди волос прилипли к изящной шее, подчёркивая её хрупкость. На голове женщины был венец феникса, золотые шпильки в волосах покачивались на грани падения. Пара прекрасных глаз отражала застывшее в изумлении выражение лица Иту.

Ледяная рука коснулась его щеки. Они стояли почти вплотную, лицо к лицу.

Холодное дыхание, словно змея, окутало игрока, лишая возможности двигаться. Он мог лишь беспомощно смотреть, как прекрасный облик на его глазах превращается в лик призрака.

Кровавые слёзы потекли из чёрных глазниц. Рот Ду Цзиньюй широко раскрылся, словно в последнем предсмертном крике.

У Иту возникло отчётливое ощущение, что она выкрикивает чьё-то имя. Но он не слышал ни звука, кроме тишины и капель воды, падающих в колодце.

Женщина беззвучно рыдала и кричала, её лицо становилось всё более ужасным. Её тело начало опускаться, и тело юноши тоже потянулось вниз. Существо прижалось лицом к его груди, крепко обхватив за талию и пытаясь утащить за собой в жерло колодца.

Иту не мог пошевелиться, его неумолимо тянуло к краю. Грудь пронзила боль, словно кто-то вгрызлся в само сердце. Боль была такой сильной, что всё вокруг расплылось. Чувства притупились, он перестал ощущать собственные руки и ноги.

Ду Цзиньюй лишила Иту восприятия.

Но всё более отчётливый звук капающей воды и сырой, тёмный запах, ударивший в нос,

говорили юноше, что его вот-вот утащат.

В тот момент, когда он уже решил, что на этот раз не спастись, чьи-то горячие, сильные руки обхватили его за талию, останавливая падение. В одно мгновение Иту вырвался из окружавшего его тёмного хаоса.

Сознание вернулось, картина перед глазами постепенно прояснилась. Он увидел перед собой Цзян Ханьюя.

— Как ты здесь оказался? — с облегчением выдохнул юноша, его голос охрип.

Напарник отпустил его талию, его красивые брови были слегка нахмурены. Он осмотрел Иту, убедился, что тот не ранен, и только тогда ответил:

— Сначала выберемся.

Сказав это, фон за его спиной внезапно исказился, и перед ними появилась разорванная чёрная дыра.

Иту на мгновение замер. Разве они не в поместье Дун?

Однако, обернувшись, он увидел, что колодец всё ещё там, но коридор за ним превратился в усыпанную белыми бумажными деньгами призрачную дорогу, а Ду Цзиньюй исчезла.

Это не поместье Дун!

Выйдя вслед за Цзян Ханьюем, Иту понял, что место, где он находился, было не уголком дома, а иллюзией, созданной водяным призраком. То, что он принял за «призрачную стену», было лишь уловкой Ду Цзиньюй, которая заманила игрока в иллюзию, принявшую облик поместья. Именно поэтому юноша, как бы он ни шёл, не мог выбраться. С того момента, как он ступил в иллюзию, он уже покинул поместье Дун.

Если бы не крылья Цзян Ханьюя, способные разрывать пространство, он бы сегодня здесь и погиб.

— Как ты меня нашёл? — в голосе Иту звучали сложные нотки.

Взгляд Цзян Ханьюя упал на труп слуги, лежавший на земле.

— Когда я пришёл, он как раз запихивал тебя в колодец.

Иту замер.

— Что?

Когда напарник нашёл юношу, тот был на грани смерти. Иллюзия и реальность на короткое время слились. Если бы Цзян Ханьюй не пришёл, то, когда другие обнаружили бы Иту, тот был бы уже трупом, плавающим в ледяной воде колодца.

Оживший труп слуги, одержимый призраком, едва касаясь земли носками, заталкивал потерявшего сознание юношу в колодец. Цзян Ханьюй прибыл как раз в этот момент. Но существо было крайне осторожным. Заметив его приближение, оно снова утащило Иту в иллюзию. Оно просто не ожидало, что на этот раз пришедший обладает способностью разрывать пространство.

Иту был спасён в последний момент. После минутного шока они вдвоём потащили труп к задним воротам. К счастью, повозка управляющего ещё не уехала, но остальные игроки уже ушли на гору.

Сун Цзинчэнь в одиночестве стоял у повозки, его взгляд был напряжённо прикован к груди мертвецов. Он не решался действовать один без Цзян Ханьюя. К тому же, он слишком верил в способности Пикового Короля и не сомневался, что они вернуться.

И действительно, через некоторое время их фигуры появились у задних ворот. Сун Цзинчэнь с облегчением вздохнул. Он смотрел, как Цзян Ханьюй бросает последний труп в повозку, а управляющий накрывает их серой мешковиной.

Не успел он задать вопрос, как мужчина коротко бросил:

— Поговорим по дороге.

— Хорошо.

Управляющий указал им путь и уехал на повозке первым.

Троица направилась к заднему холму. Хотя они и не торопились, в марте темнело рано. Солнце уже садилось, улицы были пустынные и тихи, все двери были наглухо закрыты. Лишь изредка пробежали тощие полосатые кошки с впалыми глазами, что выглядело довольно жутко.

Но что больше всего озадачило Иту, так это то, что на дверных рамах и порогах всех домов были наклеены жёлтые амулеты для защиты от зла. Он подошёл поближе и рассмотрел один из них. Хотя почерк на каждом листе был разным, все они содержали четыре иероглифа: «Злым духам не входить». Они предназначались для защиты от нечисти.

— Странно, — удивился Сун Цзинчэнь. — Кроме семей Дун и Ду, на всей улице Юньань что, тоже призраки завелись?

Иту тоже не знал точного ответа.

— Управляющий и господин Дун говорили, что на улице Юньань в последнее время участились убийства.

— Тот самый похититель сердец? — вспомнил Сун Цзинчэнь. — Но почему на дверях дома Дун нет амулетов?

У Иту была та же мысль. Он усмехнулся:

— Поздравляю, ты нащупал слабое место.

— Идём, заглянем в полицейский участок, — сказал Цзян Ханьюй.

Юноша кивнул. Раз уж дело о похитителе сердец наделало столько шума на всей улице, кто-то наверняка обращался в полицию. Даже если полицейские здесь были ни на что не годными, у них должны были сохраниться записи о происшествиях.

К счастью, полицейский участок находился как раз по пути на задний холм. Но, дойдя до него, они поняли, что переоценили эффективность местных властей. Двери участка были не только наглухо закрыты, но и на дверной раме и пороге красовались те же самые амулеты для защиты от зла.

Иту и Цзян Ханьюй вместе подошли к доске объявлений, чтобы изучить немногие доступные улики. Сообщение было кратким, но содержало несколько ключевых моментов.

[В последнее время на улице Юньань появился серийный убийца. Он искусен в маскировке, любит вырывать сердца. То мужчина, то женщина, то старик, то ребёнок. Действует чрезвычайно быстро, забирая лишь сердце жертвы.]

[Уже зафиксировано несколько случаев. Просим жителей быть осторожными при выходе на улицу. В случае опасности немедленно сообщать в полицию! При необходимости прибегать к определённым мерам самообороны!]

— «К определённым мерам самообороны»... — пробормотал Цзян Ханьюй, искоса взглянув на жёлтый амулет на двери. Он усмехнулся с неподдельным интересом: — И это всё?

Иту тоже чувствовал себя довольно беспомощно. Если это действительно дело рук человека, он не смог бы действовать так бесследно и произвольно менять облик. Полиция, хоть и не

отличалась компетентностью, интуитивно понимала, с чем имеет дело. Поэтому эти нелепые на вид бумажки, вероятно, были их лучшим выбором.

— Сюжет этого карточного поля какой-то обрывочный, — вздохнул Сун Цзинчэнь.

Иту кивнул, не отрицая.

— Но центр событий — это семьи Дун и Ду. Похититель сердец должен быть из одной из этих двух семей.

Троица продолжила свой путь к заднему холму. К счастью, когда они добрались до места, ещё не совсем стемнело. Остальные игроки уже вовсю копали могилы.

Люй Нань, увидев их, взял ещё три лопаты у управляющего и протянул им.

— Где ты был? Почему так поздно? — тихо спросил он.

— По дороге возникли небольшие проблемы, — ответил Иту. — Я попал в ловушку Ду Цзиньюй.

На лице Люй Наня промелькнуло удивление.

— Тебя спас твой напарник?

Юноша честно ответил, решив поддразнить собеседника:

— Да, он ведь такой сильный, правда?

Люй Нань на мгновение растерялся. Разве он мог не знать, насколько тот силен? Их рейтинг прочно закрепился на первом месте, даже Хай Лин, известный как Гиена, уступал им.

— Сильный, сильный. Наверное, и других спасать было очень круто? — с лёгкой завистью и долей ехидства сказал Люй Нань.

Иту:

— ...Братец, у тебя отличное чувство юмора.

Он быстро бросил взгляд в сторону Цзян Ханьюя. Тот был довольно далеко и, скорее всего, не слышал их разговор. С облегчением вздохнув, юноша поспешил сменить тему. Он ведь просто пошутил, а не напрашивался на неприятности. Он уже не раз убедился, насколько

злопамятным может быть его напарник.

— У вас тут на горе ничего не случилось?

Иту взмахнул лопатой. Земля была влажной, и вскоре он уже выкопал небольшую яму.

Люй Нань покачал головой, но на его лице было сомнение:

— Пока мы поднимались, ничего не было. Но скоро может что-то произойти. Раз все в сборе, значит, скоро сработает условие для смерти.

Услышав это, юноша нахмурился. Он огляделся. С наступлением сумерек тени деревьев на горе стали длинными и извивающимися. От дуновения ветра они казались плывущими призраками. А у их ног лежали трупы с искажёнными от ужаса лицами.

Нехорошее предчувствие охватило Иту. Это ощущение холода по спине было безошибочным.

Он и Люй Нань замолчали, ускорив работу. Юноша копал усердно, и вскоре могила была готова. Он уже собирался перетащить в неё тело, как вдруг в лесу впереди мелькнула странная, необычайно высокая тень.

Это было лишь мимолётное видение, такое быстрое, что Иту решил, будто ему показалось. Но сердце его ёкнуло. Бросив лопату, он без колебаний направился к Цзян Ханьюю.

Сун Цзинчэнь, также почувствовавший неладное, достал свою карту личности. В его руке она превратилась в Костяной зонт — бумажный, белоснежный, с чёрным узором. Когда он раскрыл его, в нос ударил лёгкий запах туши — тот самый, что был присущ владельцу этой вещи.

Холод и страх медленно отступили.

Сун Цзинчэнь тихо вздохнул. Зонт был здесь, но его хозяин давно исчез.

<http://bllate.org/book/15886/1437559>